

Глава 1.

На Золотоводный город постепенно опускалась ночь, и пешеходов на улице становилось все меньше и меньше. Сун Лань любила иногда поглядывать на них из окна, в перерывах между работой. Ей было всего 13 лет, но она уже работала ткачихой у бабушки Чжу, чтобы заработать на пропитание. Вместе с ней здесь так же работали еще две девушки, и Сун Лань даже могла бы назвать их подругами.

«Лань-эр, тебе разве не следует уйти сегодня домой пораньше?», раздался вдруг старческий голос.

«С чего вы взяли, бабушка Чжу?», ответила Сун Лань. На ней было простое серое платье из грубой ткани, а длинные черные волосы были заплетены в косу.

«Я слышала, что завтра приедут люди из дома Тан, чтобы найти здесь молодых талантов. Тебе ведь уже 13, разве ты не была там в прошлом году?», спросила старушка удивленно.

«Нет, я не знала об этом», сказала она. «Отец мне ничего не сказал, хотя ... это не удивительно», подумала она про себя.

«В любом случае, ты сегодня можешь идти, но сначала я накормлю тебя супом», сказала бабушка Чжу.

«Спасибо, бабушка Чжу!», ответила Сун Лань, добродушно улыбнувшись.

Полчаса спустя, она уже попрощалась со своими подругами и бабушкой Чжу, и пошла в сторону дома. Золотоводный город был не очень большим, но и не маленьким: здесь было несколько тысяч домов и пара площадей. Город построили вокруг небольшой речки, в которой раньше можно было найти золото, поэтому город и называли Золотоводным. Солнце уже почти опустилось, и прохожих было совсем мало. Подруги Сун Лань обычно боялись ходить одни в темноте, так как считали, что ночью по городу ходят призраки. Сун Лань не верила в призраков, она боялась реальных людей.

Она шла по разбитой каменной мостовой, которая простиралась вдоль реки. Говорят, когда-то речка была такой чистой, что с берега можно было увидеть сияние золота на дне, однако сейчас ее воды были мутными и полными нечистот. Сун Лань жила практически на окраине города, в маленьком и старом одноэтажном домике. Переступив порог, она оказалась в гостиной, где ей в нос ударил запах плесени и алкоголя. Прямо на полу валялся ее пьяный отец, бормоча что-то невнятное. Сун Лань перешагнула через него и направилась в свою комнату, где из мебели была только обветшавшая кровать. Когда-то у них в доме был порядок, но Сун Лань устала его поддерживать, а ее отец-алкоголик тратил все свои деньги на выпивку, и его очевидно не очень интересовала судьба дочери. Раньше Сун Лань было его жалко, потом она его даже ненавидела, а сейчас ей уже было все равно. Если он умрет, в ее жизни от этого ничего не поменяется.

Она проснулась с рассветом и решила надеть свою самую лучшую одежду – хотя она и выглядела просто, на ней хотя бы не было заплаток. Ее отец спал все в том же положении, и она не собиралась его будить. «Хорошо, что он сегодня не буйный», подумала она, и задавила ногой проползающего мимо таракана.

Из еды в их доме был только кусочек заплесневелого хлеба и почти свежее яблоко. Сун Лань

срезала ножом плесень с хлеба и съела его, выходя из дома. Яблоко она решила оставить на потом, ведь никто не знал, как сложится ее сегодняшний день.

На улицах города был густой туман, и люди выглядели в нем как тени. С другой стороны, на центральной площади было весьма оживленно. Посреди площади стоял большой шатер из багровой ткани, и его окружало несколько повозок. На вход в шатер была длинная очередь из детей возрастом от 10 до 14 лет, а на отдалении от них находилась толпа родителей. Сун Лань заняла последнее место в очереди и стала осматриваться вокруг.

Тут было множество хорошо вооруженных стражников вокруг шатра, на их доспехах была нарисована черная эмблема с красным ромбом внутри, и надпись «Тан». Сун Лань догадалась, что это были стражи из поместья клана Тан. Золотоводный город был одним из нескольких подчиненных городов этого клана, как и вся территория между ними.

Постепенно, туман рассеялся, но солнце так и не появилось – над городом были плотные серые тучи. Расстроенные дети один за другим покидали шатер, и Сун Лань наблюдала за ними. Мимо нее прошел ее ровестник, который утешал маленькую девочку, которая, очевидно, была его сестрой. Сун Лань вспомнила, что у нее тоже когда-то был маленький брат. Ее мать умерла при его родах, что нанесло сильную душевную травму ее отцу. Раньше он был простым стражником, но потом его ранили в одном инциденте, и его хозяева выставили его, заплатив крошечную компенсацию. Потеря работы совсем сломила ее отца, который и раньше любил выпить. Окончательно став пьяницей, он даже не заметил, как их 4-х летний сын заболел от лихорадки, от чего потом и умер. Это было почти пять лет назад, но Сун Лань все равно иногда вспоминала его. Погруженная в свои мысли, она не заметила, как подошла ее очередь.

«Проходи внутрь или проваливай!», рявкнул на нее охранник.

Его оклик как будто разбудил Сун Лань, и она зашла в шатер. Внутри он выглядел достаточно экстравагантно: там была некоторая мебель по углам, а пол устлан ковром. Перед ней стоял широкий стол, за которым сидели старик в серой мантии и молодой человек благородной внешности со скучающим видом. На столе стоял черный кристаллический шар и пластинка из какого-то камня, напоминающего красный мрамор. Сун Лань подошла к столу и поклонилась.

«Хватит кланяться, сначала просто посмотри на шар, потом положи руку на пластину», сказал старик неглядя.

Сун Лань начала вглядываться в черный шар. Чем дольше она смотрела на него, тем более загадочным он ей казался. Сначала он был абсолютно черным, но потом как будто начал светлеть. Сун Лань смотрела на него, не отрывая глаза, как будто что-то удерживало ее взгляд. Шар из черного стал серым, затем светло серым. Глаза Сун Лань начали слезиться, как будто она смотрела на солнце. Шар продолжал светлеть, а затем в его центре появилась небольшая фиолетовая область. У Сун Лань начала болеть голова, и она отдернула взгляд.

«Какого цвета был шар?», спросил старик.

«Светло-серого, и там ... еще была фиолетовая вспышка в центре», сказала Сун Лань, вытирая слезы из глаз.

«О, ну хоть что-то», сказал юноша и достал свиток. «А теперь положи руку на плитку»

Сун Лань коснулась красной мраморной плитки, и тут же почувствовала, как силы покидают ее тело. Камень потеплел, и в его центре появилась оранжевая точка.

«Ммм, кажется, ты можешь подойти», сказал юноша и начал что-то писать в свитке. «Имя?»

«Сун Лань», ответила она.

«Сколько тебе лет?», спросил он.

«12», ответила Сун Лань. «Если они спрашивают про возраст, значит, это также один из критериев», подумала она, и решила сбросить себе один год. Как правило, чем моложе ты будешь, тем лучше.

«Сун Лань, 12 лет, сила духа – 4, количество ци – 2», сказал молодой человек, записывая. «Подожди конца возле палатки»

Обессиленная, Сун Лань вышла из шатра и прислонилась к одной из повозок. Тут уже стояло около 15 других детей. Сун Лань решила немного отдохнуть и достала яблоко. Перекусив, она заметила, что осталось не так много людей в очереди.

К полудню, тест наконец был завершен. Из шатра вышел старик в серой мантии. Он окинул взглядом стоящих рядом с палаткой детей, среди которых была и Сун Лань, и нахмурил брови.

«Что случилось?», спросил вышедший вслед за ним юноша.

«Здесь есть 14 детей, у которых есть хоть какой-то талант, но мы можем взять не более 8», сказал старик.

«Ну, в этом нет ничего сложного», ответил юноша и развернул свиток. «Эти двое в конце списка слишком слабые, эта слишком старая, нужно выбрать только одну из этих двух. Сун Лань и Ван Ю, у них обеих дух 4, а ци – 2. Ммм, раз Сун Лань на год младше, то вот ее и возьмем», сказал он. «Те, чьи имена я сейчас назову, останутся здесь, остальные могут уходить», продолжил он и начал называть имена. Сун Линь была в самом конце списка. Он почувствовала, как на нее с ненавистью посмотрела какая-то девочка, прежде чем уйти.

«Господин, извините», робко сказал мальчик лет 11. «Могу я быстро попрощаться со своими родителями?»

«У тебя была масса времени сделать это. Мы отправляемся через 15 минут», безразлично ответил молодой человек.

«Но, мои вещи ...», начала было говорить какая-то другая девочка.

«Можешь остаться со своими вещами в этом помойном городе!», ответил юноша с раздражением. Он уже собрался развернуться, когда ему на плечо сел сокол с запиской, прикрепленной к ноге. Юноша развернул записку, и его глаза загорелись.

«Древняя Мистическая Область на самом деле находится на нашей юго-западной границе!», сказал он старику на ухо с восторгом.